

Несмотря на безразличие к по-настоящему привлекательной особе, Лун Сяюань не мог заставить ту стоять, согнувшись.

- Можешь подняться, - даже тон мужчины говорил об истинных эмоциях от встречи с наложницей. Однако девушка, будто того не слыша, обратила на правителя полный обожания томным взгляд.

Сяюань, само собой, заметил толику кокетства, но не обратил на ту никакого внимания. Познав радости секса с женщиной, император теперь даже не помышлял о женщинах.

- Тоска по Вашему Величеству лишила меня аппетита. В последние дни я просто не нахожу себе места... - прикладывая изящные ладони к груди, игриво жаловалась женщина. Делая шаг в сторону императора, она, желая добавить моменту интимности, хотела взять мужчину за руку. Но Сяюань аккуратно ступил за спину Цинчжоу и девушка, не найдя опоры, упала.

- Ай... Как больно...

Глаза императора и его прекрасной императрицы округлились. Несмотря на то что первый не жаловал красавицу, он все же, как истинный джентльмен, не мог не помочь ей подняться.

«Но как сделать это ее не касаясь?..»

- Чжоу Цин, - обратился государь к слуге. - Помоги леди Жу подняться.

По обыкновению, никому, кроме гаремного лекаря и личной прислуги, нельзя было касаться наложниц. Так что верный подчиненный несколько удивился и даже испугался подобной просьбе.

- Да, Ваше Величество...

- Мой господин, - жалостливо прошептала женщина. - Что я сделала не так? Чем я вас обидела, умоляю, скажите... - Руки несчастной тряслись, а по щекам потекли слезы. Взывая к жалости императора, она, надо отметить, добилась успеха. Лун Сяюань действительно проникся сочувствием к девушке. Однако знал, что она такая не единственная, а комплекс гаремных дворцов не что иное, как место жительства змей.

Призванные улаживать его похоть и дарить наследников женщины, в силу обстановки постоянной конкуренции, приобрели отвратительные черты характера. Император мог бы обратить на них внимание, но в этом случае его оттолкнет от себя Цинчжоу.

Как человек, уже однажды переживший смерть, Лун Сяюань очень боялся повторения трагедии. И если прошлое его тело было слабо и не имело доступа даже к обычным радостям человеческой жизни, то сейчас все иначе. На данный момент император готов цепляться за шанс словно умалишенный.

- Чжоу Цин, - не жалея расстраивать свою императрицу, мужчина поспешил завершить концерт, - леди Жу, возможно, поранилась. Проводи ее во дворец и прикажи гаремному лекарю провести осмотр.

Не веря собственным ушам, женщина широко распахнула глаза. Ее отослали?!

Не обращая на коварную бестию никакого внимания, Сяюань обратил свой ласковый взгляд на Ши Цинчжоу. Взяв юношу за руку, он намеренно старался казаться к тому как можно

ближе.

- Становится темно, давай вернемся?

Искоса поглядывая на захваченную чужой ладонью руку, сын генерала кивнул и проследовал с супругом ко дворцу.

Не спешившая уходить леди Жу провожала господ сумасшедшим, полным удивления, ненависти и отчаяния взглядом. Сжатые в кулаки трясущиеся руки выражали массу негодования случившимся.

«Посмотрим, сколько еще император будет тебе благоволить!» - рычала она в сердцах. В ее понимании, от мужчины в роли императрицы никакого толку. Он не может принести потомства и угодить мужчине, как того требует природа.

Всю дорогу до дворца Лун Сяююань поглядывал на Ши Цинчжоу. Опасаясь разозлить претендента на трон, мужчина откровенно нервничал. Но сын генерала не стал обсуждать щекотливую тему, что позволило переселившемуся немного расслабиться.

- Время позднее, пора принять ванну, - желая быть к императрице как можно ближе, несколько капризно произнес Сяююань.

- Как вам будет угодно.

- Давай примем ванну вместе?

- Эм, хорошо. - Кивнул императрица.

- Я хочу, чтобы ты помог мне вымыться. - Совершая отчаянный рывок к черте, внутренне напрягся мужчина.

- Ладно... - Изогнул бровь молодой красавец.

Вечер их проходил в мире и спокойствие. На ночь император принял еще одну чашу целебного отвара и уснул, крепко обнимая супруга.

Утро встретило мужчину множеством дел. Ежедневное заседание не принесло на повестку дня важных или не требующих отлагательств вопросов. И вот, готовый отправиться к своей императрице и вместе позавтракать, Сяююань был неожиданно задержан.

Упавший перед государем на колени евнух сообщил о странной болезни одной из гаремных дев - леди Шань.

Прекрасно зная, что та была дочерью одного из ведущих министров, мужчина не мог проигнорировать отчаянный призыв. И, сетуя на пропущенный завтрак, был вынужден отправиться во дворец наложницы, дабы разобраться в ситуации.